

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.012

Общественный контроль в учреждениях уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы законодательства и практики осуществления

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА

Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия, levkovka707@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5677-568X>

ИРАИДА МИХАЙЛОВНА КАМЕНЕВА

Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия, kameneva.iraida@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9169-7274>

Аннотация. В статье рассматриваются основы регулирования осуществления общественного контроля в учреждениях уголовно-исполнительной системы, практика его применения и результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительной системы и осужденных, в следствие чего выявляется ряд теоретических, нормативных и практических проблем его реализации, особенно с учетом наличия пандемии коронавируса. Предлагается внести изменения в ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Кроме того, рассматривается ряд практических аспектов повышения эффективности общественного контроля за соблюдением прав содержащихся лиц, в том числе путем взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с учреждениями уголовно-исполнительной системы через систему видео-конференц-связи.

Ключевые слова: общественный контроль; права осужденных; общественные наблюдательные комиссии; учреждения уголовно-исполнительной системы; пандемия коронавируса.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Малолеткина Н. С., Каменева И. М. Общественный контроль в учреждениях уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы законодательства и практики осуществления // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 4 (19). С. 106–116. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.012.

Original article

Public Control in Penal Institutions: Some Issues of Legislation and Implementation Practice

NATAL'YA S. MALOLETKINA

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Samara, Russia, levkovka707@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5677-568X>

IRAIDA M. KAMENEVA

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Samara, Russia, kameneva.iraيدا@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9169-7274>

Abstract. The article discusses fundamentals of regulating the implementation of public control in penal institutions, practice of its application and results of the survey of the penal system employees and convicts, as a result of which a number of theoretical, regulatory and practical problems of its implementation are identified, especially taking into account the presence of the coronavirus pandemic. It is proposed to amend Article 12 of the Federal Law of the Russian Federation No. 76-FZ of June 10, 2008 “On public control over ensuring human rights in places of forced detention and on assistance to persons in places of forced detention” and Article 85 of the Penal Code of the Russian Federation. In addition, a number of practical aspects of improving the effectiveness of public control over the observance of detainees’ rights are considered, including through the interaction of public monitoring commissions with penitentiary institutions through a video conferencing system.

Key words: public control; convicts’ rights; public monitoring commissions; penal institutions; coronavirus pandemic.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Maloletkina N.S., Kameneva I.M. Public control in penal institutions: some issues of legislation and implementation practice. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 4 (19), pp. 106–116. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.012.

Деятельность по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), ее задачи и принципы, порядок взаимодействия с ФСИН России и другими государственными органами урегулированы Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – ФЗ № 76).

Общественный контроль за деятельностью УИС, на наш взгляд, представляет собой непрерывное и беспристрастное обеспечение прав и законных интересов осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в местах принудительного содержания (далее – МПС), демонстрирующее гласность и открытость УИС к диалогу с обществом (в данной статье будет уделе-

но основное внимание обеспечению прав осужденных к лишению свободы, а также будут затрагиваться иные категории содержащихся лиц).

Статья 5 ФЗ № 76 закрепляет, что общественный контроль за учреждениями и органами УИС осуществляется как общественными наблюдательными комиссиями (далее – ОНК), созданными в субъектах Российской Федерации, так и непосредственно их членами.

Помимо этого, в научной литературе существует несколько точек зрения относительно круга субъектов, осуществляющих общественный контроль, при этом имеем в виду общепризнанный подход, что общественный контроль представляет собой форму общественного воздействия в отношении осужденных [6]. Ряд авторов придерживается точки зрения, согласно которой религиозные организации, оказывая благоприятное влияния на осужденных, входят в круг таких субъектов [5, с. 124]. Так, А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина дополнительно относят к ним, в частности, общественные советы при ФСИН России [4, с. 69]. Соглашаясь с данным подходом, отмечаем, что деятельность религиозных организаций в рассматриваемом контексте законодательно практически не регламентирована: не определен предмет общественного контроля, правовое положение подконтрольных лиц и т. п. [6].

Субъектами общественного контроля за деятельностью УИС являются ОНК, которые непосредственно формируются в субъектах Российской Федерации и осуществляют свою деятельность в пределах установленной территории (ст. 10–16 ФЗ № 76).

Рассмотрим некоторые вопросы формирования ОНК. В составе ОНК не может быть менее пяти и более сорока членов. Численность ОНК для каждого субъекта Российской Федерации устанавливает совет Общественной палаты, и формируется она сроком на три года (ст. 10 ФЗ № 76).

Обратимся к требованиям для членов ОНК. Статья 12 ФЗ № 76 содержит следующие требования к ним: отсутствие неснятой или непогашенной судимости; дееспособность гражданина; наличие исключительно гражданства Российской Федерации; не быть адвокатом или сотрудником прокуратуры; не замещать государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, выборные должности в органах местного самоуправления; иметь опыт работы в области прав граждан; отсутствие близких родственников в МПС; возраст не менее 25 лет.

Следовательно, закон не запрещает выдвигать в качестве кандидатур в члены ОНК бывших сотрудников силовых ведомств, в том числе УИС. Однако это априори не может гарантировать осуществление беспристрастного контроля за соблюдением прав и интересов лиц, содержащихся в МПС.

Можно предположить, что это могло бы повысить эффективность работы ОНК, поскольку сотрудники учреждений, исполняющих наказания, как никто другой осведомлены обо всех проблемах осужденных. В то же время, возможно, исключительно для обеспечения максимальной независимости и бес-

пристрастности в деятельности ОНК логично было бы рассмотреть вопрос об изменении п. 3 ст. 12 ФЗ № 76, дополнив его следующей формулировкой: «бывшие сотрудники уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов» по аналогии с законодательством Республики Казахстан.

Одновременно в ряды членов ОНК целесообразно более активно принимать различных специалистов – докторов, учителей и представителей иных категорий, которые будут придерживаться наиболее нейтральной и в целом объективной позиции в отношении процесса исполнения и отбывания наказания в учреждениях УИС.

Отметим, что с момента возникновения института общественного контроля за учреждениями УИС, когда в 2008 г. был принят ФЗ № 76, и до настоящего времени прошло более десяти лет, что позволяет судить о его работе.

Так, если раньше события, которые происходили внутри исправительных учреждений, были закрыты от общества, вызывая тем самым сомнения и в какой-то степени недоверие к деятельности УИС, то после появления ОНК деятельность ФСИН России стала более открытой и прозрачной для общественности.

Порядок взаимодействия членов ОНК с территориальными органами УИС, процедура посещения МПС, организация деятельности ОНК и т. д. регламентируются приказом ФСИН России от 28.11.2008 № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений УИС членами ОНК». Несмотря на общую лаконичность, в нем все же отражены основные вопросы, касающиеся взаимодействия учреждений и органов УИС с ОНК.

Кратко рассмотрим порядок уведомления территориальных органов ФСИН России о посещении учреждений УИС. Изначально начальник территориального органа ФСИН России предоставляет председателю ОНК все необходимые данные об исправительных учреждениях, в том числе номера телефонов, почтовые адреса и др. В свою очередь, председатель предоставляет полный список членов ОНК, номера их телефонов и место нахождения комиссии. После этого ОНК уведомляет учреждения УИС (уполномоченных на то должностных лиц) о посещении, указывая запланированную ими дату и время, что уже непосредственно доводится до начальника исправительного учреждения.

Безусловно, учреждения УИС должны создавать все необходимые условия для реализации полномочий членов ОНК. Однако начальник исправительного учреждения не должен допускать на территорию члена ОНК, в отношении которого установлены обстоятельства, запрещающие посещать данное учреждение (п. 2 ст. 17 ФЗ № 76). Кроме того, в случае если беседа между членами ОНК и осужденными не соответствует тематике соблюдения прав и законных интересов лиц, содержащихся в МПС, то она может быть прервана сотрудниками УИС.

Важным является и то, что члены ОНК вправе вести беседы с лицами, находящимися в МПС, по вопросам обеспечения их прав и законных интересов, а также производить кино-, фото- и видеосъемку таких лиц при обязательном их согласии, выраженном письменно, если это не противоречит законо-

дательству Российской Федерации и не нарушает правил внутреннего распорядка МПС. Необходимо также обратить внимание, что данное право членам ОНК предоставлено только в 2018 г. И, вероятнее всего, именно поэтому в своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова отметила, что реализация данного права членов ОНК в настоящее время довольно-таки затруднена из-за недостаточной проработки нормативной базы, что вызывает ряд трудностей при фиксации фактов нарушения прав и законных и интересов осужденных [3].

Не является редкостью и факт того, что члены ОНК иногда, злоупотребляя своими полномочиями, проносят на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы. Так, например, в ГУФСИН России по Свердловской области член региональной ОНК пронесла запрещенные предметы (сотовый телефон и сим-карту) на охраняемую территорию ИК-12 [1]. В связи с этим в законе необходимо четко обозначить, каким образом для фиксации нарушений и посредством какой аппаратуры члены ОНК имеют право производить кино-, фото- и видеосъемку лиц, находящихся в МПС.

Рассматривая порядок взаимодействия ОНК с учреждениями УИС, особо хочется отметить, что в последние годы в России повысилась роль и возрос уровень доверия к институту общественного контроля за учреждениями УИС. Это проявляется в том, что в данный период начинают прорабатываться вопросы и реализовываться положения, связанные с участием членов ОНК в комиссиях исправительного учреждения, рассматриваться вопросы о назначении взысканий, изменении условий содержания осужденных и др. Задача членов ОНК при участии в таких комиссиях состоит в том, чтобы не допустить нарушения прав и законных интересов осужденных.

С момента возникновения коронавирусной инфекции (COVID-19) несколько изменился порядок взаимодействия ОНК с учреждениями УИС. Изначально государство предпринимало меры, направленные на недопущение распространения новой инфекции посредством закрепления на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации профилактических мер, в том числе ограничивающих права и законные интересы граждан. При этом в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан соблюдение данных мер обладает приоритетом не только для граждан России, но и для иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны. Таким образом, государство предпринимает меры для обеспечения средствами общественного контроля прав содержащихся лиц даже в условиях пандемии.

ФСИН России в этом же контексте также пошла по пути внедрения в процесс отбывания наказаний инновационных технологий.

Как известно, специфика деятельности ФСИН России заключается в том, что она напрямую связана с осуществлением процесса исполнения и отбывания наказания, назначенного по приговору суда. Оказавшись в местах лишения свободы, осужденные изолируются от общества и тем самым ограничиваются в своих правах. После начала пандемии коронавируса постановлением Главного государственного санитарного врача ФСИН России в марте 2020 г.

были введены ограничительные меры для обеспечения безопасности здоровья и жизни осужденных, подозреваемых и обвиняемых [9], которые в определенном смысле негативно повлияли на реализацию законодательно закрепленных у осужденных прав и законных интересов. Так, на определенное время были приостановлены длительные и краткосрочные свидания, а также выезды за пределы исправительного учреждения. Следовательно, посещение членами ОНК исправительных учреждений также попадало под подобное ограничение. В таких условиях деятельность ФСИН России и общественных организаций должна быть скоординирована как никогда, поскольку субъекты общественного контроля также столкнулись с проблемой обеспечения прав и законных интересов содержащихся лиц.

Для того чтобы работа ОНК в период борьбы с пандемией коронавируса оставалась эффективной и одновременно безопасной, были разработаны временные методические рекомендации по взаимодействию ОНК и учреждений УИС, которые позволяют осуществлять общественный контроль преимущественно с использованием цифровых технологий [8].

Особенностью данных рекомендаций является то, что в период пандемии предлагается использовать преимущественно дистанционную форму осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных в учреждениях УИС. Так, учреждениям УИС рекомендуется следить за качеством работы интернет-магазина, проводить прием членами ОНК осужденных по личным вопросам по видео-конференц-связи (далее – ВКС) в специально оборудованных помещениях, в максимально короткие сроки подключить необходимые технологии для внедрения в учреждения телемедицины, а также в целом обеспечить осужденным возможность связываться по ВКС с судами, адвокатами, родственниками и т. д. При этом личные встречи осужденных с членами ОНК также допускаются в комнатах краткосрочных свиданий через стекло с соблюдением всех противоэпидемиологических мер.

Внедрение ВКС, на наш взгляд, имеет особую ценность и перспективу в контексте дальнейшего развития взаимодействия ОНК, учреждений УИС и других органов (организаций), поскольку именно осужденным крайне необходимо поддерживать общественные и семейные связи для достижения исправления. На практике же не у всех родственников осужденных есть финансовая возможность приезжать на свидания, особенно если необходимо преодолеть большие расстояния, что подтверждает еще большую актуальность использования ВКС в общении между ними.

Стоит также отметить в положительном ключе оптимизацию обеспечения прав осужденных путем реализации дистанционных мер в учреждениях УИС в период пандемии коронавируса. Контроль за осуществлением таких дистанционных мер был закреплен в указанных методических рекомендациях. В частности, к концу 2020 г. в СИЗО и тюрьмах было установлено помимо прочего более 47 тыс. стационарных камер видеонаблюдения.

Телемедицина как способ осуществления общественного воздействия представляет собой применение телекоммуникационных и информационных технологий для доступа к сведениям о состоянии здоровья содержащихся

лиц. В этом случае дистанционно по ВКС могут проводиться консультации с врачами-специалистами по определенному направлению с составлением заключений и выдачей соответствующих рекомендаций. Так, уже осуществляется онлайн-прием осужденных врачами Пермской краевой больницы из филиала больницы ФСИН России, расположенной на территории ИК-9 г. Соликамска [7]. Это позволяет сократить расходы на перевозку осужденных, поскольку весь путь из Соликамска до Перми занимает примерно шесть часов в одну сторону.

Следовательно, цифровые технологии в период пандемии уже послужили одним из способов обеспечения прав лиц в учреждениях УИС.

В то же время очевидна необходимость дальнейшего совершенствования внедрения цифровых технологий в деятельность ОНК, поскольку, несмотря на названные методические рекомендации, не все учреждения УИС имеют технические условия для реализации общественного контроля дистанционно и проведения бесед по ВКС с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Для этого важно продолжать развивать материально-техническую базу учреждений УИС, внедрять в их деятельность цифровые технологии, так как в этом заинтересованы не только члены ОНК или персонал учреждений УИС, но и содержащиеся лица.

Можно сказать, что методические рекомендации, разработанные в связи с пандемией, уже внесли корректировки для повышения эффективности взаимодействия ОНК и учреждений УИС. И поскольку новая коронавирусная инфекция может являться не единичным основанием применения подобных особых мер, необходимо на постоянной основе разрабатывать нормативные изменения в порядок осуществления деятельности ОНК и их взаимодействия с МПС.

Так, вероятным способом повышения эффективности общественного контроля за обеспечением прав осужденных является внесение изменений в ч. 2 ст. 85 УИК РФ: после слов «за исключением медико-санитарных» добавить «а также членов общественных наблюдательных комиссий». Тем самым членам ОНК будет предоставлена возможность посещать учреждения УИС в период введения ограничительных мер в связи с пандемией при условии соблюдения ими соответствующих ограничений, обеспечивать соблюдение прав осужденных и осуществлять контроль за деятельностью администрации учреждений УИС.

Помимо этого, мы предлагаем внести изменения в ст. 92 УИК РФ, закрепив на законодательном уровне право осужденных на совершение звонков по ВКС. Необходимо, чтобы данное право осужденных надлежаще обеспечивалось и не нарушало уголовно-исполнительное законодательство. Кроме того, в связи с тем, что посредством видеозвонков осужденные могут общаться с адвокатами, судьями и иными лицами, а не только со своими родственниками, на наш взгляд, логично увеличить время предоставления звонка до 30 минут.

Рассматривая эффективность обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, стоит обратить внимание, что при ФСИН России функцио-

нирует Общественный совет, также осуществляющий деятельность по общественному воздействию в отношении осужденных, задачей которого также является привлечение общественных деятелей к решению вопросов, стоящих перед УИС, защите прав и интересов осужденных и т. д.

Взаимодействие ОНК с общественными советами при ФСИН России играет очень важную роль в обеспечении прав содержащихся лиц, поскольку они преследуют единые цели. Так, в Рязанской области общественный совет при ФСИН России организовал благотворительный концерт для осужденных к принудительным работам [2].

Подобные мероприятия с участием общественности способствуют повышению потенциала осужденных к исправлению, а также подготавливают их к дальнейшей ресоциализации.

В частности, в 2020 г. прошло 160 заседаний комиссий исправительных учреждений, а также с участием или по инициативе членов общественных советов при территориальных органах ФСИН России было проведено 801 мероприятие социального характера (слушания, семинары, тренинги) с целью оказания содействия в реализации прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях УИС. Между тем общественные советы при ФСИН России имеют все же более вспомогательную роль в механизме осуществления исправительного воздействия и обеспечения прав и законных интересов осужденных в учреждениях УИС.

В целях выявления уровня эффективности функционирования ОНК нами было проведено исследование мнения о работе их членов со стороны осужденных, содержащихся в ИК-15 УФСИН России по Самарской области, и сотрудников этого учреждения. Приведем ряд результатов данного исследования.

На вопрос «Эффективно ли общественное воздействие как основное средство исправления осужденных?» 59,1 % сотрудников ответили «да». Относительно того, помогает ли в работе администрации учреждения деятельность членов ОНК, 40,9 % считают, что нет, 45,4 % дали ответ «да», а остальные респонденты затруднились ответить. На вопрос же «Как часто осужденные или их родственники обращаются за помощью к институту уполномоченного по правам человека?» 13,6 % ответили – «один раз в 2 месяца», 22,7 % – «один раз в полгода», 31,8 % – «один раз в год», а остальные респонденты затруднились ответить. Что касается того, с какой периодичностью члены ОНК посещают ИУ, получились следующие ответы: «один раз в 2 месяца» – 9 %, «один раз в полгода» – 59 %, «один раз в год» – 14,1 %, остальные затруднились ответить на данный вопрос.

На вопрос о том, какое влияние оказывает санитарно-эпидемиологическая ситуация в стране на осужденных, наиболее часто давались следующие ответы: влияние положительное – 25 % (поскольку осужденные стали лучше обеспечиваться лекарственными средствами); улучшилось санитарное состояние отрядов – 20 %; осужденные стали лучше следить за своим здоровьем и выстраивать здоровое отношение к себе – 26 %; введенный санитарный день в неделю является хорошим залогом чистоты и порядка на территории учреждения – 37 %. Реже респонденты отвечали, что такое влияние

посредственное (17 %), поскольку осужденные не имеют понятия о санитарно-эпидемиологической ситуации в стране, а 7 % отметили, что ситуация абсолютно не влияет на осужденных.

Что касается осужденных, то первым был задан вопрос о том, обращались ли они с жалобами к уполномоченным по правам человека. На это 17,5 % ответили положительно, 66,8 % – отрицательно, остальные затруднились ответить. На вопрос относительно того, обращались ли их родственники с жалобами к уполномоченному по правам человека, 12,5 % осужденных ответили положительно, 65,6 % – отрицательно, остальные затруднились ответить. Что касается оценки от 0 до 100 по уровню работы членов ОНК, то наиболее распространенным ответом был уровень 40–60, а 26 % осужденных оценили уровень работы членов ОНК как равный нулю. На вопрос же о частоте приезда уполномоченных по правам человека в учреждения УИС 10,6 % осужденных ответили «один раз в два месяца», 17,5 % – «один раз в полгода», 15 % – «один раз в год», 14 % – «ни разу», остальные затруднились ответить.

При этом на вопрос об эффективности работы ОНК 51,8 % осужденных ответили положительно, 34,3 % – отрицательно, а остальные затруднились ответить.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь результатами анкетирования осужденных и сотрудников ИК-15 УФСИН России по Самарской области, констатируем следующее: необходимо совершенствовать деятельность членов ОНК, повышать эффективность их работы, увеличивать количество их посещений учреждений УИС, а также проводить разъяснительные беседы с осужденными по поводу института общественного контроля. Кроме того, очевидна неизбежность совершенствования законодательства в области общественного контроля за соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В ИК-12 член региональной Общественно-наблюдательной комиссии пронесла запрещенные предметы // ГУФСИН России по Свердловской области : [официальный сайт]. – URL: https://66.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=255086 (дата обращения: 01.03.2022).
2. В Рязанской области общественный совет при ФСИН России организовал благотворительный концерт для осужденных к принудительным работам // Федеральная служба исполнения наказаний : [официальный сайт]. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=581654 (дата обращения: 13.01.2022).
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год // Общественная палата Российской Федерации : [сайт]. – URL: <file:///C:/Users/molod/OneDrive/Рабочий%20стол/doklad-onk-28022019-1.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).
4. Малолеткина, Н. С. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов / Н. С. Малолеткина, А. П. Скиба // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – С. 66–70.
5. Михеева, Т. Н. К вопросу о субъектах общественного контроля / Т. Н. Михеева // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 2 (32). – С. 123–127.
6. Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства) : монография / под редакцией А. П. Скибы. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021. – 162 с. – ISBN 978-5-6041358-2-2.

7. Первый в России кабинет телемедицины среди исправительных учреждений начал работу в ГУФСИН России по Пермскому краю // Федеральная служба исполнения наказаний : [официальный сайт]. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=437449 (дата обращения: 01.03.2022).
8. По материалам расширенного заседания Рабочей группы СПЧ по содействию ОНК и пенитенциарной реформе // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : [сайт]. – URL: <http://onk.su/news/1760.html> (дата обращения: 20.10.2021).
9. ФСИН России сообщает // Федеральная служба исполнения наказаний : [официальный сайт]. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (дата обращения: 01.03.2022).

REFERENCES

1. In IK-12, a member of the regional Public Monitoring Commission carried prohibited items. *GUFSIN Rossii po Sverdlovskoi oblasti: ofitsial'nyi sait* [Territorial Body of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Sverdlovsk Oblast: official website]. Available at: https://66.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=255086 (In Russ.). (Accessed March 1, 2022).
2. In the Ryazan Oblast, the Public Council at the Federal Penitentiary Service of Russia organized a charity concert for those sentenced to forced labor. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi sait* [Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=581654 (In Russ.). (Accessed January 13, 2022).
3. Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2021. *Obshchestvennaya palata Rossiiskoi Federatsii: sait* [Public Chamber of the Russian Federation: website]. Available at: <file:///C:/Users/molod/OneDrive/Rabochii%20stol/doklad-onk-28022019-1.pdf> (In Russ.). (Accessed February 28, 2022).
4. Maloletkina N.S., Skiba A.P. Public control over the activities of the penal system: subject and types of subjects. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 2 (38), pp. 66–70. (In Russ.).
5. Mikheeva T.N. To the question of the subjects of public control. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii=Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2018, no. 2 (32), pp. 123–127. (In Russ.).
6. *Obshchestvennyi kontrol' za obespecheniem prav osuzhdennykh k lisheniyu svobody (problemy zakonodatel'stva): monografiya* [Public control over ensuring the rights of persons sentenced to imprisonment (problems of legislation): monograph]. Ed. by A. P. Skiba. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2021. 162 p. ISBN 978-5-6041358-2-2.
7. The first telemedicine office in Russia among correctional institutions has started work in the Territorial Body of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Perm Oblast. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi sait* [Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=437449 (In Russ.). (Accessed March 1, 2022).
8. Based on the materials of the expanded meeting of the HRC Working Group on the Promotion of PMC and Penitentiary Reform. *Sovet pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka: sait* [Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights: website]. Available at: <http://onk.su/news/1760.html> (In Russ.). (Accessed October 20, 2021).
9. The Federal Penitentiary Service of Russia informs. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi sait* [Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (In Russ.). (Accessed March 1, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, Самара, Россия, levkovka707@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5677-568X>

ИРАИДА МИХАЙЛОВНА КАМЕНЕВА – курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России, Самара, Россия, kameneva.iraيدا@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9169-7274>

NATAL'YA S. MALOLETKINA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5677-568X>

IRAIDA M. KAMENEVA – 3rd year cadet of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, kameneva.iraيدا@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9169-7274>

Статья поступила 20.04.2022

